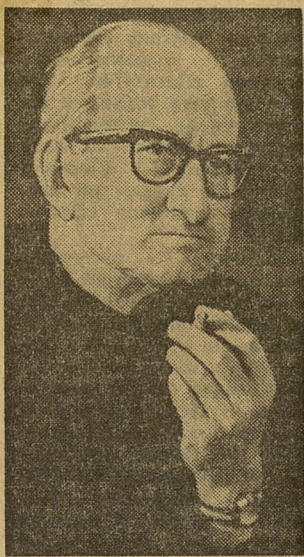




ОГОНЬ ТВОРЧЕСТВА

К 75-летию СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ М. И. РОММА

ской простоты и естественности. С каждым собеседником он встречался на равных, говорил с ним без малейшего ощущения собственного превосходства, собственной значительности.

Успех художника обычно ставят в зависимость от его таланта и мастерства, забывая при этом еще один важнейший компонент — масштабы личности художника. А стоявшие перед Роммом задачи соответствовали масштабам его незаурядной личности.

Ромм был не только талантливым художником, но и очень красивым человеком. Он обладал недюжинным ироничным умом. Его суждения о самых сложных вопросах жизни и искусства были порой неожиданны, но всегда точны и глубоки. Размеры этой статьи не позволяют мне привести примеры. Но те из читателей, кто обратится к книге М. И. Ромма «Беседы о кино», получат огромное удовольствие и пользу и сумеют составить представление о совершенно удивительном характере мышления Ромма. Это поистине прекрасная книга. Она полна веселости, мудрости и духовного здоровья.

Ромм был талантливым литератором и сценаристом, но говорил он, пожалуй, не хуже, чем писал. Его прекрасный низкий голос, его манера выделять главное слово, заостряющее мысль, его замечательная способность воспроизводить характер речи других людей придавали его рассказам невероятную живость. Он любил

рассказывать о своих коллегах: об Эйзенштейне, Пыррве, Довженко, Донском, о руководителях кинематографа, с которыми ему приходилось встречаться, об актерах.

Он умел посмеяться беззлобно и чаще всего над самим собой. Ромм был блестящим полемистом, и когда на наших кинематографических собраниях или пленумах ему представляли слово, кулуары мгновенно пустели, и выдавшая виды кинематографическая публика спешила в зал слушать Ромма. От него не ждали сенсаций, а свежих, острых мыслей, глубоких наблюдений.

За ленинскими картинами последовали «Мечта», «Человек 217», «Русский вопрос», «Секретная миссия», «Адмирал Ушаков», «Корабли штурмуют бастионы», «Убийство на улице Данте». Не все эти фильмы, по мнению самого художника, были одинаково успешны. Сам он подвергал их самой суровой критике. После фильма «Убийство на улице Данте» Ромм решил остановиться и осмыслить все сделанное. Пять лет он ничего не снимал. Нашлись люди, которые стали обвинять его в бездействии. А он не бездействовал, а мучительно думал и искал. С высоты своего жизненного опыта он переоценивал все, что сделал до этого. Мало кому из художников удалось подняться над самим собой и с такой бескомпромиссной честностью оценить свои собственные произведения. Ему это уда-

лось. Своими мыслями о самом себе он делился с коллегами и учениками, не скрывая от них своих выводов. Это был мучительный и прекрасный процесс. Художник готовился к новому взлету.

В 1962 году вышла его картина «Девять дней одного года», ознаменовавшая новый этап в творчестве Ромма, а вслед за ней публицистический фильм «Обыкновенный фашизм».

Известный фильмотечный материал по-новому засверкал в свете роммовской мысли, зоркий глаз истинного художника сумел разглядеть в нем то, чего не замечали другие. Эмоциональная сила этого фильма, его убедительность и глубина, его человечность и страстность произвели огромное впечатление. Критика, и наша, и зарубежная, причислила фильм к шедеврам кинематографического искусства. Во многих странах мира школьников в обязательном порядке водили смотреть «Обыкновенный фашизм», чтобы научить их ненавидеть мещанскую пошлость, невежество и жестокость, породившие этот отвратительный исторический феномен. Здесь уместно сказать о громадном политическом темпераменте большого мастера, поставившего свой талант на службу интересам своего народа, партии и страны. Вскоре Ромм уже думал о другом фильме. Его волновали судьбы современного мира. Он думал о всей нашей планете, о счастье всех людей, об их борьбе за это счастье. Он хотел поделиться со зрителем своими мыслями.

С годами люди стареют и утрачивают былую способность к творчеству. И было бы невыносимо горько и страшно, если бы время от времени жизнь не демонстрировала нам исключений из этого правила. Михаил Ильич Ромм был одним из таких удивительных исключений. Возраст дал ему мудрость, но не охладил сердца, не затуманил ум. Вот только сил

иногда не хватало, а творческого заряда было предостаточно и на себя, и на других. Он очень много работал и при этом много времени и души отдавал молодежи, своим многочисленным ученикам.

Творчество режиссера обогатило наше киноискусство. Его фильмы стали классическими и вошли в золотой фонд советского кино. Но значение Ромма не ограничивается только его фильмами. Его лекции во ВГИКе, его статьи и заметки представляют большую ценность для теории и практики кинематографа. Ромм оставил кинематографу своих учеников. Сегодня добрая треть активных творческих сил нашего кинематографа — ученики М. И. Ромма. Ученики Ромма сегодня работают в России, в Латвии, на Украине, в Грузии, Туркмении, Узбекистане, в ГДР, Ливане, Афганистане, Японии. Но и это еще не все.

Ромм как бы излучал добрую энергию своего сердца. Вокруг него всегда существовал своеобразный микроклимат, моральное поле, которое действовало на людей, возбуждало в них желание жить и работать с большей отдачей, быть честнее и добрее к людям, не мельчить, не идти проторенными и легкими путями, предъявлять к себе и другим высокие требования. Этот микроклимат влиял на весь кинематограф, определял в известной мере и его климат. И в этом было тоже немаловажное значение Ромма для всех нас, кинематографистов.

Особенно это заметно сейчас, когда Михаила Ильича нет с нами.

Но та энергия, тот свет, который он завещал ученикам, несомненно, разгорится и не раз ярким пламенем, светлым и чистым огнем, которым горел Михаил Ромм.

Григорий ЧУХРАЙ,
лауреат Ленинской
премии, народный
артист РСФСР.

«Сов. культура», 1976, 23 янв., № 7